

Во время нашего путешествія въ чамдо'скомъ районѣ, глава этого великаго и пользующагося большой славой монастыря, молодой тридцатитрехлѣтній Пакпала, велъ борьбу съ мѣстной тибетской администраціей или, иначе говоря, съ своими подчиненными, выступившими вмѣстѣ съ престарѣлымъ отцомъ перерожденца яркими обличителями его поведенія, позорящаго монастырь. Главнѣйшіе изъ тибетскихъ чиновниковъ,—они же и мѣстная аристократія и чамдо'ская богатая знать,—совмѣстно съ представителями богдоханской власти, рѣшились открыто заявить Пакпал'ѣ, что ведомый имъ образъ жизни наконецъ сталъ невыносимъ для нихъ и для народа и что если онъ не въ силахъ сдержать свою страсть, то долженъ отказаться отъ представительства монастыря и перейти къ мірянамъ, иначе они вынуждены будутъ принять рѣшительныя мѣры къ удаленію его отсюда, дабы тѣмъ спасти славу монастыря и удержать отъ подобнаго соблазна многочисленную монастырскую молодежь.

Малодушный, лицемерный Пакпала искусственно внялъ этимъ доводамъ и торжественно обѣщаль избраннымъ чиновникамъ оставить порочащій его образъ жизни, объявивъ всѣмъ имъ о своемъ намѣреніи отправиться въ Лхасу, съ цѣлью замолить тамъ свои грѣхи. Обрадованный народъ быстро собралъ большую сумму денегъ и такимъ образомъ представилъ своему главѣ возможность съ подобающей пышностью направиться въ столицу Тибета—Лхасу. Приѣхавъ въ резиденцію далай-ламы, Пакпала сталъ не столько думать о молитвѣ и раскаяніи, сколько о томъ, какимъ бы образомъ приговорить къ наказанію всѣхъ тѣхъ, кто осмѣлился осуждать его поступокъ. Приближенные далай-ламы, за извѣстную мзду, помогли осуществленію его плановъ и повели дѣло такъ, что въ Чамдо экстренно помчались судьи съ заранѣе намѣченными приговорами жестокихъ наказаній, какъ для отца святителя, такъ и для трехъ главныхъ чиновниковъ округа. Престарѣлый отецъ перерожденца былъ мучительно казненъ, чиновники же—ослѣплены и лишены всего ихъ имущества. Подобныя репрессаліи готовились и другимъ виднымъ чамдо'сцамъ; однако, послѣдніе себя до этого не допустили и въ одну ближайшую мрачную, глухую ночь, въ числѣ шестидесяти человѣкъ, бѣжали къ н'голок'амъ, захвативъ съ собою оружіе, деньги и всѣ важныя бумаги-граматы, хранившіяся въ управленіи.

Описанное событіе, достовѣрно нами дознанное, случилось въ Чамдо за полгода до нашего посѣщенія этого округа, то есть въ началѣ лѣта 1900-го года, когда недовольство народа достигло крайняго